

РЕФЕРАТ · АНАЛИТИЧЕСКИЙ ОБЗОР

Система открытого планирования

От Госплана СССР к блокчейн-координации 2.0

Синтез плана и рынка, прозрачность и демократическое целеполагание как ответ на
критику технократии

Аналитическая платформа **gosplan2.ru**

Тема: цифровое планирование, блокчейн-координация, посткапитализм

2026

Содержание

1. Введение: проблема экономической координации
2. Классический Госплан СССР: устройство и противоречия
3. Почему компьютеры не спасли советское планирование
4. Открытое планирование 2.0: основная идея
5. Ролевая модель и техническая архитектура
6. Современные практические кейсы
7. Сравнение: Госплан СССР против открытого планирования 2.0
8. Открытое планирование как концепция (почему не «техносоциализм»)
9. Критика технократии (Д. Давыдов) и ответы на неё
10. Слабые стороны, риски и направления развития
11. Заключение
12. Источники и литература

1. Введение: проблема экономической координации

Любая экономика решает одну фундаментальную задачу — **координацию**: как соединить ограниченные ресурсы, труд и потребности миллионов людей так, чтобы нужное производилось в нужном количестве, в нужном месте и в нужное время. История XX и XXI веков знает два больших ответа на этот вопрос — **план** и **рынок**, — и оба в чистом виде упрутся в свои пределы.

Рыночная координация опирается на ценовые сигналы и децентрализованную инициативу, но порождает кризисы, неравенство, недальновидность по отношению к общественным благам (экология, инфраструктура, здравоохранение) и хроническую непрозрачность. Плановая координация ставит во главу угла стратегические цели и общее благо, но классически страдает от дефицита информации, искажённых стимулов и бюрократической инерции.

Настоящий реферат описывает **систему открытого планирования** — модель, которая пытается соединить сильные стороны обоих подходов: стратегическую рамку плана и координационную гибкость рынка, добавляя к ним то, чего не хватало обоим, — **проверяемую прозрачность** на основе современных цифровых технологий (распределённые реестры, смарт-контракты, оракулы, искусственный интеллект) и **демократическое целеполагание**. Мы последовательно разберём исторический опыт Госплана СССР, устройство новой модели, её техническую архитектуру, практические кейсы, а затем — критику технократического подхода и ответы на неё.

2. Классический Госплан СССР: устройство и противоречия

Государственный плановый комитет (Госплан) был ядром советской экономики и крупнейшим в истории экспериментом по сознательному, нерыночному управлению хозяйством целой страны. Через систему пятилетних планов, балансов и материально-технического снабжения Госплан задавал производственные задания десяткам тысяч предприятий. Эта система обеспечила форсированную индустриализацию, мобилизацию ресурсов в военное время и создание целых отраслей с нуля.

Однако классическое централизованное планирование несло в себе системные противоречия, которые с течением времени только усиливались:

- **Отсутствие ценовых сигналов.** Без рыночных цен центр не получал достоверной информации о реальной редкости ресурсов и структуре потребностей. Результат — хронические дефициты одних товаров и излишки других.

- **Искажённые стимулы — «вал любой ценой».** Предприятие отчитывалось по валовым показателям (тоннам, штукам, рублям). Это поощряло гонку за количеством в ущерб качеству, ассортименту и реальной полезности продукции.
- **Медленная и непрозрачная отчётность.** Информация шла снизу вверх с запозданием и искажениями («приписки»), а корректировки плана приходили сверху с большим лагом. Система плохо реагировала на изменения.
- **Информационная перегрузка центра.** Согласовать вручную миллионы позиций номенклатуры физически невозможно: вычислительная сложность задачи планирования росла быстрее, чем возможности аппарата.

Важно подчеркнуть, что реальный Госплан не был монолитом: в советской истории были периоды экспериментов с хозрасчётом, элементами рыночных стимулов (косыгинская реформа 1965 г.) и попытками децентрализации. Упрощённое противопоставление «жёсткий план против гибкого рынка» искажает картину. Тем не менее перечисленные противоречия остаются ключевыми уроками для любой будущей системы планирования.

3. Почему компьютеры не спасли советское планирование

Ещё в 1960-е годы советские учёные (В. М. Глушков и проект Общегосударственной автоматизированной системы — ОГАС) предлагали решить проблему вычислительной сложности планирования с помощью общенациональной компьютерной сети. Идея опередила время: технически и организационно реализовать её тогда не удалось, а ведомственные интересы и недоверие к «прозрачности данных» похоронили проект.

Урок здесь двойной. Во-первых, проблема планирования — это во многом **проблема обработки информации и доверия к данным**, и именно здесь современные технологии дают принципиально новые возможности. Во-вторых, технологии сами по себе ничего не решают: советский опыт показал, что без правильной структуры стимулов, без прозрачности и без обратной связи снизу любая, даже самая совершенная вычислительная инфраструктура будет обслуживать старые бюрократические патологии. Из этого двойного урока и вырастает модель открытого планирования.

4. Открытое планирование 2.0: основная идея

Основная идея — **сочетать стратегические цели «госплана» (рамки, приоритеты, лимиты) с рыночной координацией «на земле»** — через ончейн-маркетплейсы ресурсов и подрядов. Роли и права участников зашиваются в смарт-контракты, данные подтверждаются оракулами и телеметрией, а выплаты привязываются к KPI (ключевым показателям результата). Итог — меньше бюрократии, больше прозрачности и быстрая обратная связь.

Принцип прост: **центр задаёт рамку, рынок наполняет её, а блокчейн делает всё движение ресурсов открытым и проверяемым**. Рассмотрим, как именно новая модель отвечает на каждое из противоречий классического Госплана.

Проблема классического Госплана	Ответ открытого планирования
Нет ценовых сигналов → дефициты и излишки	Маркетплейс квот: токенизированные квоты ресурсов распределяются через аукционы, рождая прозрачные сигналы редкости
«Вал любой ценой» → страдает качество	Маркетплейс подрядов: NFT-ордера (WorkOrder) с векторными KPI, порогом качества и залогом
Медленная, непрозрачная отчётность, приписки	KPI-эскроу и оракулы/IoT: факты подтверждаются телеметрией, выплаты автоматические и привязаны к результату
Перегруз центра, запаздывающие решения	Роллинговые правки через on-chain governance: микрорешения делегируются рынку, центр держит лишь рамку

Ключевая идея делегирования: свести «вручную» миллионы позиций номенклатуры невозможно — но и не нужно. Центр задаёт **цели, лимиты и приоритеты**, а конкретное распределение «на земле» делает рынок через аукционы и подряды, оставаясь при этом в заданной рамке. Это снимает и информационную перегрузку центра, и хаотичность чистого рынка.

5. Ролевая модель и техническая архитектура

5.1. Кто что делает (роли и права)

Участник	Функция
Стратегический центр (министерство / DAO)	Публикует цели и лимиты, запускает эмиссию квот, правит правила через голосование
Регуляторы отраслей	Настраивают параметры аукционов, KPI и контроль качественных метрик
Госзаказчики / муниципалитеты	Размещают WorkOrder (NFT-задания), принимают результат
Исполнители / поставщики	Соревнуются на маркетплейсах, исполняют работы, получают выплаты
Оракулы / аудиторы	Подтверждают факты и качество, несут ответственность стейком (залогом)
Граждане / НКО	Видят публичные KPI и бюджеты без коммерческих тайн

5.2. Ключевые преимущества

- **Прозрачность и прослеживаемость.** Статусы заказов, движение квот и критерии приёмки — в открытом реестре; «рисовать» отчёты намного сложнее.
- **Стимулы к качеству, а не к «тоннажу».** Векторные KPI, порог качества и отложенные выплаты снижают «гейминг» метрик.
- **Быстрая обратная связь.** Телеметрия и оракулы дают данные почти в реальном времени — план легче корректировать.
- **Совмещение плана и рынка.** Центр задаёт рамку, распределение делает рынок — меньше дефицитов.
- **Автоматизация бюрократии.** Смарт-контракты снимают рутину: вехи, штрафы, индексации, бюджетные лимиты.

5.3. Техническая архитектура

- **Сеть:** разрешённая (permissioned) L1 + L2-роллап для масштабирования.
- **Контракты:** PlanRegistry (реестр планов), QuotaToken (токены квот), WorkOrder NFT (задания-подряды).
- **Данные:** ERP/SCADA/IoT → OracleHub (шлюз верифицированных данных).
- **Приватность:** ZK-доказательства (доказательства с нулевым разглашением) для коммерческих секретов.
- **Говернанс:** отраслевые DAO + timelock (отложенное исполнение решений).
- **Безопасность:** стейк (залог) + слэшинг (сжигание залога) за ложные данные.

6. Современные практические кейсы

Модель опирается не только на теорию: отдельные её элементы уже работают в реальной экономике, прежде всего в сфере прослеживаемости цепочек поставок и верификации данных.

- **Прослеживаемость продуктов питания — Walmart / IBM Food Trust.** Время трассировки происхождения манго сократили с 7 дней до 2,2 секунды. Общий реестр радикально снижает издержки проверок.
- **Электронные документы во внешней торговле — TradeTrust (Сингапур).** Передача прав по коносаментам сократилась с 6–10 дней до менее чем 24 часов, с экономией миллиардов при масштабировании.
- **Энергетика и сетевой баланс — Energy Web.** Блокчейн-решения с европейскими операторами для учёта распределённых ресурсов и услуг гибкости в критической инфраструктуре.
- **Цифровой нотариат данных — регулятор Чили.** Национальная комиссия по энергетике использует блокчейн как нотариат для открытых данных: защита от подмены, рост доверия.

Важная оговорка: все эти кейсы — это **узкая прослеживаемость и верификация**, а не «управление целой экономикой». Они доказывают практическую пользу отдельных механизмов, но не являются готовым доказательством работоспособности всей модели в национальном масштабе. Это честное ограничение, к которому мы вернёмся в разделе о рисках.

7. Сравнение: Госплан СССР против открытого

планирования 2.0

Критерий	СССР (классический Госплан)	Открытое планирование (2.0)
Сигналы редкости	Отсутствуют, заменены нормативами	Аукционы квот рожают прозрачные сигналы
Стимулы	«Вал любой ценой», количество над качеством	Векторные KPI, оплата за результат и качество
Данные и отчётность	Медленные, искажённые, приписки	Телеметрия, оракулы, открытый реестр
Скорость решений	Большой лаг, центр перегружен	Роллинговые правки, обратная связь почти в реальном времени
Соотношение плана и рынка	Только план	План задаёт рамку, рынок наполняет
Собственность	Государственная	Общественная собственность на основные ресурсы
Целеполагание	Партийно-бюрократическое, «сверху»	Демократический контур: «один человек — один голос»
Прозрачность	Низкая, закрытость	Высокая, публичные KPI и бюджеты
Главный риск	Дефициты, бюрократия	Захват целеполагания технократией (см. раздел 9)

8. Открытое планирование как концепция (почему не «техносоциализм»)

Идейно модель опирается на синтез двух начал. **Технократия** — система, где ключевые решения готовят специалисты и эксперты (инженеры, экономисты, учёные) на основе науки и данных; её акцент — эффективность и рациональное распределение ресурсов. **Социальные цели** (общественная собственность на основные средства, распределение благ в интересах большинства, сокращение неравенства) задают, ради чего работает система.

Принципиальное разделение: **цели задаёт общество демократически и прозрачно, а технологии и рынок — лишь средства их достижения**. Изначально этот синтез назывался «техносоциализмом», но мы сознательно отказались от этого слова. Причина — в критике, которой посвящён следующий раздел: термин «социализм» в подобных конструкциях слишком часто становится ярлыком, прикрывающим прямо

противоположное содержание. Нейтральное и точное название — **«открытое планирование»** — выносит на первый план то, что действительно отличает модель: открытость (проверяемость) и планирование (стратегическую рамку), не провоцируя бесплодный спор об идеологических ярлыках.

9. Критика технократии (Д. Давыдов) и ответы на неё

Самую содержательную критику подобных концепций даёт философ Д. А. Давыдов в статье «Техно(крато)социализм: критический взгляд на идеи Б. Кинга и Р. Пэтти» (Социологические исследования, № 9, 2023). Он показывает, что популярный «техносоциализм» Кинга и Пэтти — это **технократическая классовая позиция**: реальные социально-политические изменения подменяются технологическим суррогатом, а итог — не социализм, а радикальное неравенство, близкое к неофеодальному. Мы принимаем эту критику всерьёз; ниже — её ключевые пункты и наши ответы.

9.1. Это чужой спор: открытое планирование — не Кинг и Пэтти

Удар Давыдова нацелен на версию, где капитализм не меняется, изобилие приносят роботы, а базовый доход (ББД) замещает социальную политику. Наша модель отличается по трём ключевым пунктам:

- **Общественная собственность** на основные ресурсы — то самое обобществление, отсутствие которого Давыдов ставит Кингу и Пэтти в главную вину.
- Меняется **сам механизм координации** (план + рынок + проверяемость), а не только «экономический фокус».
- Базовый доход — **не центральный инструмент** и не замена образованию и медицине, а в пределе лишь страховка.

9.2. Ловушка технократии

КРИТИКА

Сам дискурс «оптимизации через технологии» легитимирует передачу власти технократическому классу: на вершине остаются те, кто внедряет инновации, а граждане превращаются в зрителей. «Социализм» становится ярлыком, прикрывающим неравенство.

ОТВЕТ

Целеполагание отделено от исполнения. Цели, лимиты и приоритеты задаёт демократический контур по принципу «один человек — один голос» (гражданские ассамблеи, защита от концентрации голосов), а не DAO по весу токенов (что было бы плутократией). Технократия исполняет план, но не назначает цели.

9.3. KPI и закон Гудхарта

КРИТИКА

Любая метрика управляема. «Вал любой ценой» не исчезает, а мутирует в «KPI любой ценой». Метрики-ориентированная оптимизация деквалифицирует труд там, где ценность — в неизмеримом (уход, образование, медицина).

ОТВЕТ

Честная демаркация: квоты, KPI и оракулы применяются к измеримым стандартизованным сферам (логистика, энергетика, типовые закупки) и сознательно не применяются там, где ценность неизмерима. Плюс защита от гейминга: ротация метрик, человеческий аудит, отложенные выплаты за качество.

9.4. Оракулы — это живой труд, а не «объективная истина»

КРИТИКА

За каждым «автоматическим» подтверждением стоит невидимый человеческий труд — разметка данных, модерация, верификация фактов (часто прекаризированная «призрачная работа»). «Объективные индикаторы» можно подделать и гейминговать.

ОТВЕТ

Мы относимся к оракулам и разметчикам как к труду: достойная оплата, прозрачность, ответственность стейком и репутацией, перекрёстная проверка источников. Не «магическая объективность», а проверяемые люди и процедуры.

9.5. Гуманизация труда вместо деквалификации

КРИТИКА

Подлинное технологическое изобилие должно расширять человеческий труд в образовании, медицине и заботе и делать его значимее, а не сокращать ради экономии. «Дискурс экономии» — это неолиберализм, а не социализм.

ОТВЕТ

Профицит, который даёт автоматизация рутины, мы направляем на увеличение числа и качества человеческих ролей в заботе и образовании. Автоматизируется рутина — высвобождается человеческое.

Главный вывод из критики: ключевой риск модели — **не технический (масштабируемость), а политический** — захват целеполагания технико-административным классом. Закрыв эту брешь демократическим контуром целей и

принципом гуманизации труда, открытое планирование отделяется от неофеодального сценария.

10. Слабые стороны, риски и направления развития

Интеллектуальная честность требует прямо назвать ограничения модели на текущем этапе.

- **Политизация и идеологизация.** Отсылки к СССР и «социализму» мгновенно вызывают ярлыки и уводят дискуссию от технологии к идеологии. *Решение:* нейтральная рамка, отказ от идеологических терминов (отсюда и название «открытое планирование»).
- **Технологический утопизм.** Блокчейн нередко подают как универсальное решение. На практике слабое звено — оракулы: данные от датчиков и корпораций можно подделать, а DAO-управление неустойчиво. *Решение:* блокчейн как точечный инструмент, развитие верифицированных источников данных, малые масштабы экспериментов.
- **Масштабируемость и сложность.** Национальная экономика — это миллиарды транзакций и триллионы данных; современные блокчейны не тянут такие объёмы без огромных издержек. *Решение:* гибридные L2-архитектуры, off-chain вычисления с on-chain верификацией, поэтапное внедрение.
- **Упрощение истории СССР.** Прямолинейное противопоставление «жёсткий план против гибкой цифры» искажает реальную, неоднородную историю Госплана.

Честный вывод: идея цифрового планирования на блокчейне сегодня — это скорее **исследовательская гипотеза и направление развития**, чем готовое практическое решение «под ключ». Главный вызов — не повторить утопических ошибок прошлого, внедряя технологию там и тогда, где она действительно повышает прозрачность и качество, а не просто создаёт иллюзию модернизации.

11. Заключение

Система открытого планирования — это попытка ответить на вечный вопрос экономической координации на новом технологическом уровне. От классического Госплана она берёт стратегическую рамку и ориентацию на общее благо; от рынка — гибкость и сигналы редкости; от современных технологий — проверяемую прозрачность; а от уроков критики — главное условие, без которого всё остальное вырождается: **демократическое целеполагание и гуманизацию труда.**

Именно это сочетание отличает открытое планирование и от провалившегося бюрократического социализма, и от технократического «техносоциализма», ведущего к неофеодальному неравенству. План задаёт рамку, рынок и технологии — средства, а

демократия и прозрачность — гарантия. Будет ли эта модель реализована на практике — вопрос открытый; но сама постановка задачи и встроенные в неё ответы на критику делают её серьёзным предметом для исследования и обсуждения.

12. Источники и литература

1. Давыдов Д. А. Техно(крато)социализм: критический взгляд на идеи Б. Кинга и Р. Пэтти // Социологические исследования. 2023. № 9. С. 117–128.
2. Кинг Б., Пэтти Р. Техносоциализм. Как неравенство, искусственный интеллект и климатические изменения создают новый миропорядок. М.: Олимп-Пресс, 2022.
3. Bastani A. Fully Automated Luxury Communism. New York: Verso, 2019.
4. Капелюшников Р. И. Технологический прогресс — пожиратель рабочих мест? // Вопросы экономики. 2017. № 11.
5. Munn L. Automation Is a Myth. Stanford: Stanford University Press, 2022.
6. Resnikoff J. Labor's End: How the Promise of Automation Degraded Work. University of Illinois Press, 2022.
7. Wright J. A. Robots Won't Save Japan: An Ethnography of Eldercare Automation. Cornell University Press, 2023.
8. Gray M. L., Suri S. Ghost Work. New York: Mariner Books, 2019.
9. Smil V. How the World Really Works. New York: Viking, 2022.
10. Аналитическая платформа «Госплан: эволюция планирования» — gosplan2.ru.

Документ подготовлен на основе материалов платформы gosplan2.ru. Носит аналитический и образовательный характер. © 2026.